

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 7 января 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 7 de enero de 1995 N° 2317

К. ПОПОВ

БЫЛ ЛИ ПОЛКОВОДЦЕМ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II?

В предисловии к капитальному труду С. С. Ольденбурга «Царствование Императора Николая II» высказана совершенно правильная мысль, что Император Николай II стоял на голову выше своих современников и что русские люди не сумели Его вовремя оценить и, сплотившись вокруг Трона, отстоять свою родину.

Для того, чтобы придти к такому заключению, современным историкам понадобилось совершить громадную работу. К настоящему времени большая часть клеветнической «штукатурки» снята с облика убиенного Государя.

В этом отношении капитальные труды С. С. Ольденбурга и профессора С. Мельгунова сделали очень много, но далеко еще не все.

Незаурядная личность покойного Государя с трудом поддается изучению и пройдет немало времени, пока Его живой облик не представит перед изумленными потомками во всем своем многогранном величии.

Целью моего настоящего очерка является желание обратить внимание будущих исследователей на «грань», до сих пор пребывающую в тени, а именно — грань военную, в современном Первой Мировой войне понимании. Этим я хочу подчеркнуть, что военная «грань» — величина, изменяемая сообразно с прогрессом военной науки и техники.

Если Великий Князь Александр Невский должен был лично биться в рядах своих воинов и ударом копья сбить Биргера в Ледовом побоище, если Димитрию Донскому пришлось оказаться, со слабыми призраками жизни, под грудой нагроможденных тел на Куликовом поле, а Петру Великому получить три свои знаменитых пули в Полтавском сражении, то в Первую Мировую войну, Верховному Вождю армий уже не было никакой необходимости биться впереди своих сол-

Как известно читателям «Нашей Страны», заместитель редактора финансируемого Фондом Опенгеймеров журнала «Наше Наследие» Б. В. Егоров опубликовал в «Независимой Газете» в высшей степени недобросовестный опус, в котором автор возволил себе невежественно утверждать — отзываясь о Царе-Мученике Николае II — что мол «военный талант полковника Романова был на порядок ниже александровского» и что «высочайшая воля своевольно и безграмотно вторгалась в развернувшиеся события, не давая осуществлять задуманное».

В связи с этим — достойным большевика — вынадом, мы считаем нужным воспроизвести из парижского журнала «Военная Мысль» номер 43, за июль 1960 года статью «Был ли полководцем Император Николай II?» историка и военного писателя К. С. Попова, автора, среди прочих, таких книг как «Храм славы», «Лейб-Эриванцы в Великую Войну», «Господа офицеры» и «Воспоминания кавказского гренадера».

Константин Сергеевич Попов, офицер российской императорской пехоты, кавалер Ордена Святого Георгия 4-й степени и Георгиевского Оружия скончался в эмиграции 20 марта 1960 года. (Редакция)

дат и подавать пример личной храбрости.

Центр тяжести «Полководчества» переместился за много десятков верст от дерущихся войск — в тыл, в спокойные штабы, где происходила невидимая для постороннего взгляда борьба — духа полководцев противостоящих враждебных армий.

В своем обширном предисловии к известному труду генерала П. Н. Краснова «Душа Армии», генерал Н. Н. Головин говорит:

«Когда мы поднимаемся на самые верхи военного управления, то мы видим, что личная опасность и физическая усталость во много раз уменьшаются, но зато в других отношениях условия работы чрезвычайно осложняются».

Прежде всего увеличивается та моральная ответственность, которая лежит на плечах начальника. И тяжесть этой ответственности по мере того, как мы будем подниматься по иерархической лестнице командования, достигает таких размеров, которые под силу только великим душам.

Сам величайший из полководцев Наполеон, вспоминая на острове Св. Елены пережитое, говорил, что мало, кто может составить себе представление о этой силе духа, которая нужна полководцу, чтобы выиграть большое сражение. И творить свое трудное дело крупный начальник должен в нервной обстановке тыла.

«Нервность» тыла представляет собой очень своеобразное явление, замеченное во всех армиях.

Вот как описывает это явление один из современных военных писателей французский генерал Сериньи:

«Падение духа поразительно растет по мере удаления от поля боя. Вследствие оптического обмана, в тылу все преувеличивается — и успех, и неудачи».

Не видя воочию того, что происходит, тыл создает себе представление об обстановке от раненных и беженцев, душевное состояние и тех, и других накладывает особую печать на их рассказы. Преувеличение является законом. Вот почему можно с полным правом утверждать, что действительное положение вещей на войне не бывает ни таким хорошим, ни таким дурным, как это обрисовывается из первых сведений».

Отсюда следует, что руководитель крупного войскового соединения может быть потрясен событиями ранее, чем его войска. В течении войны можно было это увидеть много раз, как у нас, так и у наших союзников, и у наших врагов. Таким ярким подтверждением может служить командир VIII Германской армии генерал Притвиц во время Гумбиненского сражения 8 августа 1914 года.

Тем более достойно восхищения поведение маршала Жоффре 24 февраля 1916 года в Шантийи при встрече с генералом Петеном, избранным для командования армией в Вердене.

В то время, как во французской Ставке царила полная растерян-

ность, Жоффре сохранял удивительное спокойствие. Потирая руки, со своей доброй улыбкой, он сказал: «Итак, Петен, как вы знаете, дело совсем не плохо».

Подобное спокойствие, такая уверенность начальника в трагические минуты — это все.

Если его дух подавлен и он это покажет, если он только проявит свое волнение, хотя бы в нескольких указаниях, его сомнения распространятся с чрезвычайной быстротой, они удесятятся в силе в каждой инстанции командования, приказания становятся все более и более нервными и внизу иерархической лестницы возникает беспорядок.

Эти совершенно справедливые положения рассмотрим теперь в свете фактических событий Первой Мировой войны, имевших место в 1915 году.

С самого начала войны, возложив на Великого Князя Николая Николаевича командование армиями, Государь сознательно воздерживался от непосредственного вмешательства в ход военных действий, чтобы избежать и тени двоевластия. Он несколько раз выезжал в Ставку для ознакомления с положением на месте.

Он устраивал смотры войскам, отправляемых на фронт, посещал некоторые участки фронта, например, Саракамыш, кр. Осовец, отразившую несколько вражеских атак, Перемышль и другие, но управление боевыми операциями оставалось в руках Великого Князя, который приобрел в армии и в стране огромную популярность.

Но, когда фронт в Галиции был прорван, произошел эпизод, о котором русский народ никогда ничего бы и не узнал, не случись революция и не оказались опубликованными интимные письма Государя и Государыни.

Вот что свидетельствует сам Государь:

Государь 5-го мая приехал в Ставку и оставался там более недели.

«Мог ли Я уехать отсюда при таких тяжелых обстоятельствах», — писал Он Государыне, — «это было бы понято так, что я избегаю оставаться с армией в серьезные моменты. Бедный Н. (Николай Николаевич), рассказывая все это, плакал в моем кабинете и даже спросил Меня, не думаю ли Я заменить его более способным человеком... Он все принимался Меня благодарить за то, что Я остался здесь, потому что мое присутствие успокаивало его лично».

В минуты испытания спокойная твердость Государя была нравственной поддержкой Верховному Главнокомандующему.

Дальше, как известно, фронт продолжал «оседать».

Двадцать второго июля была оставлена Варшава. Говорили, что армия задержится на линии крепостей Ковно-Брест-Литовск. Но Ковно было оставлено, форты же Бреста были взорваны, когда немцы еще не подошли к крепости, при этом были уничтожены большие интендантские запасы, которые не успели

эвакуировать. Неприятель подошел к Западной Двине. Была объявлена спешная эвакуация Риги с ее крупной промышленностью, ожидали, что австро-германцы из Галиции пойдут на Киев.

Не видно было рубежа, на котором задержалась бы армия.

Вот обстановка тех трагических дней, когда Государь принял решение стать самому во главе армии.

Какую сильнейшую оппозицию принятому Им решению встретил Государь, общеизвестно каждому, мало-мальски интересующемуся судьбами своего отечества.

В оппозиции оказались даже министры, кроме маститого председателя Совета Министров, ст. секретаря И. П. Горемыкина.

Двадцать первого августа 1915 года, накануне отъезда Государя в Ставку, министры обратились к Нему с письменным заявлением, повторяя просьбу не увольнять Великого Князя, заканчивая обращение такими словами:

«В таких условиях мы теряем веру в возможность с сознанием пользы служить Вам и Родине».

На это обращение министров, И. П. Горемыкин ответил словами, которые в будущем несомненно будут начертаны золотом на мраморе: «Я не препятствую Вашему индивидуальному выступлению. В моей совести Государь Император — помазанник Божий, носитель верховной власти. Он олицетворяет Собою Россию. Ему 47 лет. Он царствует и распоряжается судьбами русского народа не со вчерашнего дня. Когда воля такого человека определилась и путь действий принят, верноподданные должны подчиняться, каковы бы ни были последствия. А там дальше — Божья воля, так я думаю и в этом сознании умру».

Двадцать второго Государь выехал в Ставку, которая была перенесена из Барановичей в Могилев-Губернский, чтобы принять на себя командование всеми вооруженными силами России.

Двадцать третьего августа 1915 года состоялся исторический Приказ по армии и флоту:

«Сего числа Я принял на себя предводительствование всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театре военных действий».

С твердою верою в милость Божию и с непоколебимой уверенностью в конечной победе будем исполнять наш святой долг защиты Родины до конца и не посрамям земли Русской». Николай.

Последние 4 строчки приказа Государь начертал собственноручно.

С первых же дней командования Государя произошел целый ряд событий, которые и выявили те новые «границы», характеризующие Государя, как полководца, которые и вдохновили автора этих строк задаться вопросом, поставленным в заглавии настоящей статьи. Сейчас я процитирую воспоминания дежурного генерала Ставки генерала Кондзеровского, помещенные им в номере 1 «Русской Летописи», изд. 1921 года, за подписью: Очевидец.

Ввиду истечения почти что пятидесятилетней давности излагаемых

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

"СООТЕЧЕСТВЕННИКИ"

Мультирующееся сегодня применение по отношению к русской белой эмиграции (а не только к сегодняшним экономическим беженцам из Российской Федерации) наименования "соотечественники" со стороны многих представителей разных органов и учреждений "Российской Федерации" не верно, в основном по двум группам причин:

1. Этнографическим. Русская эмиграция и вообще русское зарубежье являются соотечественниками населения не только "Российской Федерации", но одновременно и населения всех остальных частей бывшего Государства Российского (а затем и СССР) и, в первую очередь, соотечественниками населения Украины и Белоруссии.

2. Политическо-юридическим. Сама "Российская Федерация" не считает русских за границей своими соотечественниками, подтверждая это формально своей политикой предоставления гражданства и требованиях въездных виз от русских эмигрантов как от иностранцев. Например, русские эмигранты, живущие в США, могут разъезжать практически по всему миру без всяких виз, за исключением того государства, которое их в своей пропаганде называет "соотечественниками".

В то время как русская белая

эмиграция единодушно продолжает понимать под Россией всю Россию (как в титулах наших царей и патриархов: Великия, и Малыя, и Белья Руси, или просто всея Руси), в СССР и в РФ под Россией подразумевали и подразумевают (в результате многолетнего идеологического околпачивания и промывания мозгов) только лишь Великороссию.

Если русская эмиграция присоединится к этому грандиозному историческому монтажу, она перестанет быть "русской" в таком понимании просто потому, что вряд ли великороссы были когда-либо большинством в русской эмиграции. Ведь и гражданская война развивалась главным образом на Юге России, как это засвидетельствовано даже в официальных документах обеих сторон. Значит, не только "белые", но и "красные" считали Россией всю Россию, включая и ее Юг, а не только Великороссию, несмотря на то, что белая армия была Русской Армией, в то время, как красная армия была интернациональной, как и ее главные вожди. Военное ядро эмиграции, покидая Россию, покинуло Крым, а не Великороссию, и уж ни в коем случае не РФ.

До революции, в русской науке под термином "русские" подразумевались великороссы, украинцы и белорусы. Такая научная концепция была демократически подтверждена самим населением

событий, я надеюсь, никто не посетует на меня за раскрытие этого псевдонима.

„Дело было в первых числах сентября 1915 года. Вести со всех фронтов поступали все неутешительные. Наши войска, оставив, в командование Великого Князя Николая Николаевича, Варшаву, Ковно, Гродно, отходили вглубь России. Начались бои у Вильно, и определился прорыв нашего фронта у Молодечно конной массой германской кавалерии.

В Ставке волновались. Ходили слухи, что Могилев не безопасен от налета. Шепотом говорили о необходимости перенести Ставку ближе к Москве, в Калугу... К ночи 2-го сентября слухи стали особенно напряженными. 3-го сентября в девятом часу утра, еще до обычного доклада генерала Алексева Его Величеству, я пришел к начальнику штаба, дабы выяснить события на фронте. Генерал Алексеев сидел в своем кабинете за огромным столом, окруженный картами, бумагами. Вид у него был расстроенный, тревожный. На мой вопрос, в каком состоянии находятся наши армии за эти дни и справедлива ли тревога, охватившая Ставку, Михаил Васильевич схватил себя за голову и голосом, полным отчаяния, ответил:

„Какие у нас армии? Войска наши погибли на полях Галиции и Польши. Все лучшее перебито. У нас в полках остались теперь сотни, а в ротах десятки людей. У нас иногда нет патронов, снарядов... Я не знаю, что мы будем делать, как сдерживать напор и где остановимся. Я нахожу, что наше положение никогда не было так плохо. Вот я сейчас все это доложу Его Величеству“.

Видимо человек находился в полном ужасе от событий и не владел собою. Я ушел от Алексева смущенный и с большой тревогой в душе.

В половине первого в тот же

день я снова увидел генерала Алексева на Высочайшем завтраке. Он совершенно переменялся, смотрел бодро, говорил оживленно и пропала та тревога, которую я видел несколько часов назад. Я задал ему вопрос, что вероятно с фронта получены лучшие вести, и он стал бодрее смотреть на будущее.

„Нет, известий новых не получено, но после доклада Его Величеству о положении на фронте, я получил от Государя определенные указания. Он повелел дать телеграмму по всему фронту, что теперь ни шагу назад. Надо задержаться и укрепиться. А прорыв Вильно — Молодечно приказано ликвидировать войсками генерала Эверта. Я теперь уже привожу в исполнение приказ Государя и, Бог даст, справимся“.

Передо мной стоял другой человек. Вместо нервного, растерявшегося генерала Алексева находился спокойный, уверенный начальник штаба Верховного, приводящий в исполнение волю Главнокомандующего, Русского Императора.

Результат этого распоряжения Государя был, как известно, громаден. Военная история оценит блестящие наши контр-атаки у Молодечно — Вильно и все последующие события. Только после этой удачной сентябрьской операции мы получили возможность, не опасаясь дальнейшего наступления вражеских сил, готовиться к новой борьбе.

Необъятная Россия стала повсюду формировать и обучать новые войска. На фабриках и заводах выдвигались снаряды, пушки, ружья, пулеметы и всякое военное и морское снаряжение.

Все это явилось возможным только тогда, когда получилась твердая уверенность, что дальше в пределы России враг не пойдет, и к весне 17-го года создались могучие армии, готовые к наступлению на немцев.

Вот первый пример распоряжения Государя, как Верховного Главнокомандующего.

в общенародной переписи в 1897 году, результаты которой затем были научно обработаны нашим великим ученым Менделеевым.

В заключение, можно отметить, что само название "русская эмиграция" (как и название "Русская Православная Церковь за границей") точно определяет ее состав: она имеет отношение ко всем русским, а не только к гражданам "Российской Федерации". Иначе, она была бы не русской, а "российской федеративной эмиграцией".

К. Чеботаренко (США)

БЛАГАЯ МЫСЛЬ

Прилагаю послужной список моего отца, подполковника Сергея Петровича Политанского, для включения нужных данных в готовящуюся „Памятку белых воинов“.

Вспоминая отца, его заветы и его соратников, павших на полях сражений, мой долг прежде всего вспомнить первого воина российского Императора Николая Александровича, живот свой положившего за отечество.

Война наша и теперь продолжается за вековые устои родной земли. Увы, мало нас осталось, хранящих в своей памяти имена безвременно погибших лучших людей России. Поэтому честь и хвала С. В. Волкову за его благую мысль создания „Памятки белых воинов“. Да поможет ему Господь.

А. С. Политанский (Бразилия)

Результаты этого мужественного, спокойного указания и за ним полугодовой работы дали бы России величайшие победы, если бы не измена и предательство, погубившие Царя, Его армии и всю нашу родину“.

Эти авторитетные свидетельства (самого Государя и генерала Кондзеровского), в сопоставлении с свидетельствами генерала Головина, генерала Сериньи и самого Наполеона, дают нам критерии для сравнения роли Государя с ролью Великого Князя Николая Николаевича в бытность его Верховным Главнокомандующим и генерала Алексева в роли начальника штаба Верховного при Государе.

Не произошли революции, громадный ореол, как полководцев — Великого Князя Николая Николаевича и генерал-адъютанта Алексева навсегда бы утвердился в народном сознании. „Слезы“ же Верховного и его же собственное признание своей непригодности, а также полная растерянность генерала Алексева в трагические сентябрьские дни 15-го года, когда он являл собой человека, катящегося в бездну, не имея за что зацепиться, никогда, ни при каких обстоятельствах, при Царском режиме не могли бы стать достоянием гласности. А Государь, принявший на Себя „девятый вал“ вражеского удара, не сломленный морально, не признавший себя побежденным, то есть, другими словами — фактически выигравший войну, навсегда бы остался в тени, ибо все успехи на фронте приписаны были бы общественным мнением не Ему, а полководческому искусству генерала Алексева.

И только лишь теперь неисповедимыми путями Господними пролит свет на еще одну грань личности убиенного Государя, за подобающее освещение которой Россия заплатила такой дорогой ценой.

К. Попов

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В последнее время, некоторые журналисты стали говорить о средстве массовой информации как о „первой власти“ в современной цивилизации. До сих пор, печать считалась четвертой властью.

Французский барон Монтескье (1689-1755) впервые выдвинул требование разделения государственной власти на три отрасли. Такое разделение было затем включено в политическую программу современных партий и стало составной частью современных конституций. Однако, ни в программах, ни в конституциях не было никаких оповещений, что печать является властью.

Развитие науки и технологии и в данном случае привело к переменам социального и политического порядка. Сначала кино, а затем телевидение явились теми революционными средствами, с помощью которых психологическое воздействие на широкие массы превратилось в психологическое загрязнение человеческой жизни. Именно в результате такого развития и появилось утверждение, что печать (средства массовой информации) перестала быть четвертой властью и превратилась в первую власть. Встает вопрос: не ведет ли это к повреждению свободы народа, а следовательно и к нарушению демократии?

Вездесущие телевидения и вообще органы печати как будто обеспечивают самую полную информацию населения. Однако, это вездесущие и вездеприсутствующие обеспечивают лишь съемку всего происходящего, но отнюдь не дальнейшую передачу всего заснятого. Какая-то часть информации вообще не доходит до всего населения, а та часть, которая доходит, зачастую искажается до неузнаваемости на лепляемых на нее ярлыками.

Примеч, такая процедура иногда принимает гротескные формы, в конечном итоге ведущие не только к дезинформации, а просто к информационному хаосу. Например, сегодня уже мало кто в мире понимает, что значат на самом деле такие выражения как „хорватские сербы“, „сербо-хорваты“, или „сербские хорваты“, применяемые международным телевидением по отношению к сербам из Краины.

В самом начале конфликта в Боснии, папа Иоанн Павел Второй поспешил заявить, что в Боснии живет один народ, а недавно в печати появились заявления политиков США, что в Боснии существует единая боснийская нация, суверенитет которой необходимо всеми средствами защищать. Это равносильно утверждениям, что на Кавказе живет один народ, или одна „кавказская“ нация. Но, оказывается, что в состав этого одного народа в Боснии входят „мусульманские боснийцы“, „боснийские мусульмане“, „правительственные мусульмане“, „мятежные мусульмане“, „просербские мусульмане“, „боснийские сербы“, „сербские боснийцы“, „хорватские боснийцы“, „боснийские хорваты“, и даже „про-мусульманские боснийские хорваты“.

В добавление, ошалевшему зрителю телевидения сообщает, что в этой самой Боснии, с единым народом и с единой нацией, воюет „коалиция боснийских сербов, сербских хорватов (или хорватских сербов) и боснийских мятежных мусульман (или просербских мусульман)“ против „коалиции правительственных боснийцев и боснийских хорватов (или хорватских боснийцев)“. Причем, одна из этих двух „коалиций“, кроме того, еще находится в „конфедерации с хорватами“, или, даже, с „хорватскими хорватами“.

П. Н.

РОССИЯ И ЧЕЧНЯ

Чеченский деятель, историк Абдурахман Авторханов, автор "Технологии власти" и других книг о советском режиме, заявил, что "в силу своих геополитических условий Россия охватила — и в этом кругу вращались ее интересы — евроазиатский континент от Балтики до Тихого океана. Ее побочные имперские интересы касались также Кавказа и Средней Азии. Если говорить с позиции образования великих держав, Россия имела на это полное право. Право присоединять к себе народы в ходе геополитического расширения. Одни свои задачи Россия решала насилием, другие — дипломатическими и мирными методами. Кавказ, как и Средняя Азия, были завоеваны войнами, которые имели колониальный характер. Но в этих колониальных войнах Россия проявляла свою специфическую натуру, свойственную только ей: как завоеванные народы, так и добровольно присоединенные, Россия не считала колониальными, как делали в таких случаях западные державы, а считала эти народы подданными русского царя. Я это подчеркиваю. Поэтому русский империализм, в отличие от западного, не сводился к грабегам и насилию. Государственная тенденция была — сделать внешних иноземцев, как и внутренних, например, евреев, одинаковыми подданными русского царя. Между ними принципиальной разницы по национальности не делалось. Вполне возможно, что в конце российского имперского процесса все народы, завоеванные силой, были бы приведены к полному равноправию. На Кавказе этот процесс обозначился, когда Россия призвала к участию в Государственной Думе представителей кавказских народов. Если бы этот процесс продолжался, как его заложил основатель Российской Империи, все могло бы быть иначе..."

В интервью, опубликованном санфранцисской газетой "Русская Жизнь", А. Авторханов сказал затем, что "нынешнюю Чечню сделал самостоятельным государством Ельцин. Старые русские географические карты район обитания чеченцев обозначали как "Вольные горские общества". Понятия государственности у чеченцев не было. Своих предводителей, вождей, выдающихся во всех отношениях, народ выбирал на общем собрании. И чеченский характер таков, что они уважают только то государство, которое не посягает на такую их самобытность, на их гражданское достоинство. После Кавказской войны был издан очень интересный указ императора Александра Второго: Россия обязалась не вмешиваться во внутренние дела Чечни, не посягать на чеченскую религию, обычаи. И это выполнялось. После покорения Чечни было только два восстания в 19-ом веке. А царь Николай Второй как-то заметил, что терские казаки своей доблестью и храбростью обязаны соседству с чеченцами".

По словам чеченского политолога, "с тех пор, как пришел к власти Ельцин, Россия была приговорена к отчуждению от самой себя. Во всем этом и нынешние причины конфликта с Чечней: будь Ельцин разумным человеком — он мог бы разрешить конфликт за несколько часов".

А. Авторханов утверждает, что "начиная с 1991 года, чеченский президент множество раз напрашивался, чтобы его приняли в Кремле для разрешения спорных вопросов. Но окружение Ельцина никогда не допускало этого. Я даже написал специальное письмо Ельцину, чтобы оказать содействие такой встрече — но встретил абсолютно враждебное отношение. То есть ельцинская команда намеренно планировала спровоцировать Чечню. Скажу больше. Я сам сомневаюсь, что Чечня может быть независимой. Чечня должна иметь максимальное внутреннее самоуправление и безусловный союз с Россией".

По мнению Авторханова, никаких выборов Ельцин не допустит, "у него единственный выход сохранить власть — распустить парламент и на таких примерах, как Чечня, выпутаться из положения. Он может на этом сыграть: мол, я показал этим националам... То есть, в отличие от несопротивлявшегося Горбачева, Ельцин будет любой ценой хвататься за власть. Его нынешняя игра в двуглавого орла и в исторические традиции — это лишь игра в тех же целях".

В заключение, чеченский политолог заявил, что Ельцин незаконный правитель, а Россия правовая "будет привлекать все народы, которые входили в ее состав, может быть, за исключением Балтики. Потому что Балтика — район особых интересов Запада. Народы кавказские и азиатские были ближе к пониманию России, чем прибалтийские народы. У нас только одна проблема: мы хотели бы внутри себя обойтись без московских надзирателей. Мы хотели бы полную внутреннюю свободу. Другое дело — наше дипломатическое и мировое пространство, хотя я говорю, конечно, только свое мнение. Я, чечен, стою на этой точке зрения, и моя подпись для вступления Чечни в такую Россию всегда готова".

Зарубежная жизнь

АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР В ЛЕСНЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

В конце ноября в Лесненском монастыре закончился Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Зарубежом. Под председательством Первоиерарха митрополита Виталия в течение многих дней заседали сперва 15 архиереев нашей Церкви, а потом еще два. Из России прибыло четыре архиерея, в том числе архиепископ Лазарь и епископ Валентин. Решения были приняты быстро, хотя было много различных, как первостепенных, так и второстепенных, вопросов.

Епархии в России, подчиненные Архиерейскому Синоду Зарубежной Церкви, были подразделены, так что если не вся Россия, то главные ее части имеют теперь своего епархиального архиерея. Учреждено "Совещание" этих епископов на месте, для разрешения текущих вопросов.

За месяц до начала Собора началась страшная агитация за ликвидацию Зарубежной Церкви, подчинение ее Московской Патриархии или же под ведомство Патриархии, как бы в виде полуавтономного положения. Т.е. призывалось к самоликвидации Зарубежной Церкви. Это происходило путем рассылки всевозможных петиций, обращений, писем, печатания даже в неправославной прессе статей и проч. Действовало это так планомерно, что напоследок люди начали думать, что, мол, архиереи собираются в Лесненском монастыре, чтобы подчиниться Москве. Это внесло вполне понятную серьезную тревогу того духовенства и мирян, которые совершенно исключают всякую попытку самоликвидации Зарубежной Церкви, а некоторые даже и возможность каких-то переговоров, ибо они неизбежно приведут к непоправимому. Они совершенно справедливо отметили, что люди, ратующие за присоединение к Москве, исходят из того, что наше разделение ослабляет Россию в это смутное время. Но рассуждающие так в большинстве руководятся больше эмоциями, чем духовными и церковными критериями. Отмечается также, что неизвестно, кто уполномочивал ратующих за ликвидацию Зарубежной Церкви говорить якобы от имени "народа". Защищающие необходимость сохранять независимость от Московской Патриархии Зарубежной Церкви, то есть ее свободу, а в России — свободные приходы и епархии Зарубежной Церкви, подчеркивают, что такое существование Зарубежной Церкви будет полезным той же Московской Патриархии, ибо ей всегда придется оглядываться на Зарубежную Церковь, как бы слаба численно она ни была, и тем самым себя предохранить от пагубных шагов. Недавно нас облетела весть, что Московская Патриархия будто собирается отказываться от "экуменизма", и объясняется это тем, что это в угоду Зарубежной Церкви! Московская Патриархия готова подписать соглашение с монофизитами (восточные христиане, копты, то есть абиссинцы, армяне и другие), хотя их духовные вдохновители были анафематствованы Вселенскими Соборами, как еретики. Но Московская Патриархия не решает: она прекрасно знает, что ей приходится считаться с Зарубежной Церковью, которая такой шаг, естественно, осудит. Все это — пока Зарубежная Церковь свободна.

Возбуждение оказалось, как нам сообщают, напрасным, ибо зарубежные архиереи не собрались для того, чтобы подчиниться Москве, и не имели даже такого намерения. Просто делается непонятным, кто так ловко пустил подобный слух, дал повод помыслить, что это может быть возможно!

Составленное Послание представляет собой главным образом раскрытие точки зрения Собора. Можно почти с уверенностью утверждать, что это послание не удовлетворит полностью ни тех, ни других, или, наоборот, каждая сторона найдет в нем нечто для себя благоприятное. Так или иначе, но Собор считает, что настало время, чтобы с клириками Московской Патриархии, если кто захочет, можно вступать в диалог. Как можем мы желать, чтобы они пошли по пути своего оздоровления, если мы им не объясняем в живом обмене мнений их ложный путь, то есть игнорирование анафемы Св. Патриарха Тихона. Даже анафематствованным армянам или каким иным еретикам, — продолжали объяснять, раскрывать их ошибку, стремиться к их просвещению, раскрытию их очей. Тем более, что в среде "Московской Патриархии выявляются теперь здоровые силы" (как говорит Послание). Эта сторона Послания и может успокоить тех, кто исключает всякие "переговоры", хотя о них нет речи: "целью таких беседований не может быть компромисс между истиной и ложью". Наконец, в самом конце говорится, что процесс к свободному Всероссийскому Собору должен быть "не громкими заявлениями, а кропотливой и терпеливой, а может даже и долгой работой". Этим самым можно понимать, что это вопрос даже целого поколения. Еще одно важное указание Послания: в таком Соборе смогут участвовать только такие силы, которые сумеют отличать истину от лжи.

Помимо архиереев в Лесненский монастырь приехало по приглашению множество священников, диаконов, монахов из России, Финляндии и др. стран, а также мирян, которые были приглашены для чтения рапортов. Несмотря на достаточно крупные размеры монастырского (летнего) храма, в воскресенье 27-го ноября все не могли сослужить митрополиту. Сослужили только 9 архиереев, а также до 30-ти священников при 4-х диаконах.

Д. Ржанов

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

МЫ НЕ ЛЯЖЕМ ПОД ОГНЕМ

От имени руководства, преподавателей и 103-х кадет Воронежского Великого Князя Михаила Павловича Кадетского Корпуса имею честь обратиться к редакции, а также ко всем читателям "Нашей Страны", рассеянным по всему миру, но не расторгнутым!

Вас, сохранивших в сердцах веру и верность великой и могучей России, оставшихся преданными ее идеалам, мы сердечно поздравляем со светлым праздником Рождества Христова!

Все мы — Сыны Великой России, а ваше служение ей — вечный пример новому поколению

россиян.

Мы гордимся вами, Белое Воинство! И глядя в лицо трудностям и унижению, равняемся на вас. И мы не ляжем под огнем!

Под сенью Русского Орла ты вновь поднимешься, Россия! Восстав из пепла, как Мессия, сметешь и сбросишь чары зла...

И на знаменах, как и встарь, напишем мы слова святые и удивительно простые: Отчизна, Вера, Государь.

Это мое стихотворение я посвятил кадетам — старым, живущим в изгнании, и новым, идущим тем же путем к правде и вере. Храни вас Бог!

Е. А. Комаровский-Ермоленко (Воронеж)

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ

Огромное спасибо за подборку "Часового" и другие материалы. Очень интересно. У нас прошла двухдневная конференция по Первой Мировой войне, а сейчас уже вышла из печати первая часть ее материалов. Также вышел 3-й номер военно-исторического журнала "Цейхгауз", правда с опечатками, но зато смотритесь неплохо.

Валентин Юшко (Москва)

ГЛУБОКОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Я даже не предвидел, что может существовать такая газета как "Наша Страна" — прочитав не-

сколько номеров, она мне очень понравилась. На меня произвело глубокое впечатление то, что в этой газете я нашел единомышленников.

В России должна быть восстановлена законная самодержавная власть, данная нам от Бога. Да поможет нам Бог!

Сергей Савастов (Томск)

Выписывайте со склада "Нашей Страны"

"НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ" ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном томе.

Цена в Аргентине — 15 ам.

долл.

В других странах — 20 ам.

долл.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МНЕНИЕ ВОЕННЫХ

Нам пишут из Москвы:

Сорок девять процентов опрошенных русских военных — от подполковников до генерал-полковников — назвали Латвию главным врагом. Опрос военной элиты России был проведен по заказу Фонда Эберта. За Латвией в списке следуют Афганистан, Литва, Эстония и США.

На первое место среди „Друзей России“ 86 % военных поставили Белоруссию. Далее следуют Индия и Казахстан, на 4-ом месте Украина (50 %), за нею Финляндия и Сербия — по 40 %.

Около двух третей опрошенных военных считают важным не отдавать Курилы, но для 58 % присоединение к программе „Партнерство во имя мира“ совершенно не имеет значения.

Что касается доверия гражданским лицам, на первом месте — Григорий Явлинский, а за ним кинорежиссер Станислав Говорухин и премьер Виктор Черномырдин.

Примером для современных российских военных служат генералы Лебедь и Громов.

В целом Фондом Эберта было опрошено 615 человек.

ЛЮДМИЛА ФОСТЕР

Нам пишут из Нью Йорка:

Известный литературовед Людмила Фостер, автор „Библиографии русской зарубежной литературы, 1918-1968 гг.“, написала в письме в редакцию газеты „Новое Русское Слово“, что перечитав роман „От двуглавого орла к красному знамени“ через много лет, после учебников истории, воспоминаний многих участников событий, после других романов о русской революции и гражданской войне, я удивилась объективности автора, Петра Краснова, при описании событий, к которым он не мог быть безразличным. В этом, как и в широком охвате происходящего, на мой взгляд, — огромная заслуга Краснова-писателя. Тем паче, что писалось это сразу же после всего происшедшего, когда еще, что называется, свежи были раны...”

Л. А. Фостер добавила затем, что, „работая над „Библиографией“, я нашла более 150 других романов о русской революции и гражданской войне. Все они интересны тем, что написаны побежденной стороной, без руководящей указки Партии о том, как надо оценивать события, кто „хорошие“ и кто „плохие“, да еще и каким стилем писать. Как было бы хорошо, если бы сейчас этими книгами заинтересовались отечественные издатели!“

В заключение, Людмила Фостер, проживающая в Вашингтоне, написала, что „От двуглавого орла к красному знамени“ — настолько яркая книга, дает так

много информации о тех временах и так прекрасно написана, что поистине ее можно считать „Войной и миром“ двадцатого века.

ЦЕМЕНТИРУЮЩИЙ ФАКТОР

Нам пишут из Нью Йорка:

Московский корреспондент „Нового Русского Слова“ Егор Кузнецов написал, что после посещения английской королевой России „как прорвало: монархическая тема выплеснулась на страницы газет и на экраны телевизоров. Политическая элита, перебравшая за последние два года тьму нарядов, решила примерить и этот“.

Откуда же пришла в голову власть имущим идея монархии? По словам историка Ивана Сенченко, власть, видимо, позаимствовала ее у Дворянского Соборания; вернее, из ведущихся в его кругах дискуссий. „Представители наиболее влиятельных департаментов Соборания выступают за введение монархии. Многие из них имеют доступ к президентскому аппарату. Так, граф Бобринский находится в дружеских отношениях с Филатовым (руководителем администрации президента) и Зорькиным (бывшим председателем Конституционного Суда) и, вполне вероятно, обсуждал с ними эту идею“.

По мнению И. Сенченко, правящая элита всерьез заинтересована монархической перспективой. Почему же эта идея стала всецело обсуждаться именно сейчас? Согласно Кузнецову, потому, что в России „нет уже ни мощного парламента (грозы любого авторитаризма), ни настоящего разделения властей, ни, как это ни покажется парадоксальным, настоящего президента“. Недоумение и недовольство растут, и Ельцин боится быть свергнутым на предстоящих выборах или в результате военного переворота. Чтобы избежать такого исхода, Ельцин, якобы, хочет придать некую легитимность нынешнему устройству, изменив его внешнюю оболочку. А монархия — утверждает Кузнецов — представляется удачным выходом. По его мнению, разговоры о монархии стали еще одним признаком неустойчивости нынешней власти.

Московский журналист утверждает, что монархия может прийти в Россию путем референдума или Земского Собора и, хотя постоянно зубоскалит на эту тему, проводя параллели с Центрально-африканской Империей и Эфиопией, в конце концов пишет следующее: „Попробуем предположить, какова будет новая российская монархия? Если она будет конституционной, а на трон посадят цивилизованного самодержца, привыкшего мыслить категориями развитого гражданского общества, то монархия может стать цементирующим фактором, приносящим стабильность в общество“.

СЪЕЗД „ПАМЯТИ“

Нам пишут из Москвы:

Информационное агентство Итар-ТАСС заявило, что прошедший здесь съезд Национально-

Патриотического Фронта „Память“ подтвердил „беспочвенность опасений тех, кто полагал, что эта организация „чернорубашечников“ может представлять серьезную угрозу демократии“. По мнению агентства, организации Дмитрия Васильева, „которая вызывала столь большое беспокойство демократической общественности еще несколько лет назад, так и не удалось превратиться в сколько-нибудь значащую политическую силу... Эта организация остается маргинальной группировкой, которая не имеет серьезных политических союзников и широкой опоры в обществе“.

На съезд собралось „две-три сотни“ делегатов в черных мундирах. Форум был благословлен священником, а затем с пространным теоретическим докладом выступил лидер „Памяти“ Д. Д. Васильев, который констатировал падение нравственности, духовный кризис, осудил врагов христианства и призвал к восстановлению монархии. „Наша задача — направить Россию на путь самодержавного устроительства, где Богом данная власть должна быть с русским сердцем“, — заявил он.

Сегодняшних правителей Васильев назвал „бесовским отродьем, временщиками“.

Работа съезда „Памяти“ продлилась два дня.

ОПРАВДАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Обозреватель газеты „Новое Русское Слово“ А. Лазарев заявил, что атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки должна быть оправдана, ибо она „помогла спасти сотни тысяч, а по некоторым оценкам — миллионы жизней, как американцев, так и японцев“.

Таким образом русскоязычная газета выразила свое одобрение позорной акции правительства США, которая привела к гибели сотен тысяч мирных жителей этих городов, в том числе детей, женщин, стариков, ни в коей мере не виновных в милитаристских устремлениях правительства Японии, не говоря уже о гибельных последствиях этого преступления в последующих поколениях японского населения.

Бесчеловечное применение атомного оружия против мирного населения останется навеки темным, несмыслимым пятном на истории североамериканской демократии.

„ПРАВЫЕ ЭКСТРЕМИСТЫ“

Нам пишут из Гамбурга:

Выходящий здесь журнал „Штерн“ заявил, что „правый экстремизм на территории Восточной Германии сегодня являет собою удручающе многообразную картину; уже в эпоху ГДР здесь наблюдалось движение „бритоголовых“, которое протестовало против социалистического государства — теперь же многие тысячи правых экстремистов организованы в политические группы, музыкальные ансамбли и команды погромщи-

ков“.

Журнал отметил, что в Берлине, в частности, численность „праворадикальных“ организаций продолжает расти, причем их руководители со временем „нашли друг друга“ и сегодня ведут регулярный обмен мнениями по вопросам, касающимся стратегии действий.

По словам „Штерна“ сегодня „правые экстремисты“ не всегда бросаются в глаза своим внешним видом. Далеко не все обреты наголо или одеты в кожаные куртки или тяжелые армейские башмаки.

СОВЕТЧИНА В „НРС“

Нам пишут из Нью Йорка:

Некий В. Торчилин опубликовал в „Новом Русском Слове“ статью под заглавием „Проверка списком“, в которой возмущается, что на просмотре в Москве фильма Стивена Спилберга „Список Шиндлера“, повествующего о преследовании евреев нацистами в годы Второй мировой войны — зрителей было немного.

В. Торчилину видимо непонятно, что подавляющее большинство населения России мучительно бьется, чтоб как-то выжить: перебиться зиму, пережить безвременье, грозящее затянуться на многие годы — ведь для многих россиян даже билет в кино, непозволительная ныне роскошь.

Но более того: В. Торчилин считает возмутительным и непростительным, что на московской премьере фильма „отсутствовала высокоморальная правящая политическая элита. Этим людям организаторы премьеры разослали персональные приглашения — но из приглашенных крупных российских и московских начальников на премьеру не пришел ни один!“

За это, полагает Торчилин, следовало бы всех их пригвоздить к позорному столбу: огласить на весь мир список нечестивцев. Ибо эти руководители только притворяются демократами. Раз на „Список Шиндлера“ не явились — стало быть, грош цена всей их демократии!

Итак, согласно сотруднику русскоязычной ньюйоркской газеты „Списком Шиндлера“ можно проверить степень порядочности, демократизма и пригодности к руководству людей.

А вот на выставке Глазунова Ельцин побывал, что не преминул поставить ему в упрек Торчилин, безоговорочно заклеив картины художника словами „антисемитские полотна“.

По старой советской манере сотрудник „НРС“ смаху делит надвое все явления многообразного окружающего мира, ставя одним плюсом, а другим минус („третьего не дано! — любимое выражение революционеров от Чернышевского до Ленина), различая лишь черное и белое, „лагерь врагов“ и „лагерь друзей“.

Коммунистический лозунг „Кто не с нами — тот против нас!“ берется таким образом на вооружение издаваемой В. Вайнбергом газетой.